

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.П. ЛЕЖНИНА

Трансформация гендерных ролей в современной России

В статье дается анализ трансформации взглядов россиян на гендерные роли в условиях модернизационных преобразований. Традиционные взгляды на гендерные роли пока еще достаточно укоренены в сознании россиян, но происходит их постепенное размывание за счет формирования многообразия моделей семьи и личных отношений. Наиболее активно трансформационные процессы в этой сфере протекают в молодежной и городской среде.

Ключевые слова: второй демографический переход, кризис семьи, трансформация семьи, гендерные роли, модели семьи.

The article analyzes the transformation of views of Russians on gender roles during modernization changes. It demonstrates that traditional perception of gender roles is still quite rooted, but at the same time its erosion started. It happens because of formation of the variety of models of family and personal relationships. It is shown that most actively processes of transformation develops in the youth and urban environment.

Keywords: Second Demographic Transition, Family Crises, Family Transformation, Gender Roles, Family Models.

Трансформационные преобразования, происходившие в России на протяжении последних 20 лет, отразились и на сфере семейных отношений, серьезно видоизменив многие их аспекты. Так, заметно увеличился возраст вступления в брак и рождения детей, модифицировались формы брака и родительства, дальнейшее развитие получили процессы нуклеаризации семьи и т.д. Подобные изменения в характере семейных отношений и в самом институте семьи как таковом обычно описываются специалистами с помощью широкого спектра понятий. Как правило (особенно среди социологов), для этого используется терминологический ряд, акцентирующий новизну происходящих в этой области процессов – от “эволюции семьи” до “кризиса семьи”. Думаю, однако, более обоснованно было бы говорить не столько о кризисе семьи, сколько либо о кризисе традиционных форм института брака, что более узко, либо о трансформации семьи при исчезновении характерных для предшествующего этапа нормативных ее моделей. Ведь, несмотря на модификацию ценностных установок, в частности рост ценности индивидуализма, значимости карьеры, возможностей для самореализации и т.п., семья не перестает быть для подавляющего большинства россиян важной терминальной ценностью.

Лучше понять протекающие в этой области процессы помогает использование в социологических исследованиях семьи распространенной в рамках демографического подхода традиции изучения изменений в сфере семейно-брачных отношений с учетом

Лежнина Юлия Павловна – кандидат социологических наук, доцент Национального исследовательского университета–Высшей школы экономики, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

процессов модернизации [Демографическая... 2006]. И это не удивительно, так как происходящие в этой области трансформации во многом обусловлены именно изменениями, характерными для социальной и социокультурной модернизации: нарастанием значимости автономности личности, повышением степени рациональности (в том числе – экономической) ее мышления, плюрализацией жизненных траекторий и стилей жизни, увеличением значимости в этих условиях возможностей самовыражения и т.д. Выступая элементами комплексного процесса модернизации в целом, эти трансформации – неотъемлемая часть также социально-демографической модернизации. При этом российские демографы (активно использующие и соответствующую логику анализа, и термин “демографическая модернизация”) для описания данного процесса обычно прибегают к получившей широкое распространение во всем мире концепции второго демографического перехода. Ей присуще характерное для развития процессов модернизации в современном мире смещение помыслов человека преимущественно на свободу выбора, самореализацию, личное развитие и индивидуальный стиль жизни, что “находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства” [Захаров, 2005; Van de Kaa, 1987].

Учитывая предыдущий опыт анализа этой проблематики как демографами, так и социологами, отмечу ряд уже зафиксированных характеристик процессов трансформации семьи в России. Прежде всего, как уже отмечалось, семья не теряет своей значимости и практически все россияне говорят о том, что семья для них важна, причем для большинства населения она важнее, чем работа [Российская... 2009]. Наибольшая ценность семьи в ряду других ценностей устойчиво фиксируется в рамках различных исследований как в России [Карцева, 2003; Варламова, Носкова, Седова, 2006], так и за рубежом [Митрикас, 2004]. Широко распространена среди них и самоидентификация с семьей как особым сообществом (56%), причем россияне примерно в той же мере ощущают чувство общности с семьей, что и жители, например, таких известных своим консерватизмом в этой области стран, как Германия (59%) или Польша (57%)¹.

Однако в России, как и в развитых странах, увеличивается число незарегистрированных браков, откладываются во времени вступление в брак и рождение детей, растет доля женщин – кормильцев семьи наряду со своими супругами (или вместо них) [Захаров, 2006; Здравомыслова; Вовк, 2005; Захаров, 2007; Захаров, Сакевич, 2007; Малева, Синявская, 2007; Готово ли... 2010] и т.д. В этих условиях не может не меняться как желаемое, так и реальное распределение гендерных ролей в семьях. Как же именно протекают сегодня в России эти процессы? Как они сказываются на изменении места семьи в жизни россиян и функций, которые она выполняет? Как они вписываются в социальную и социокультурную модернизацию российского общества в целом?

Создание семьи только по любви в целом никогда не было нормой для русской культуры. Однако любовь сама по себе всегда имела для россиян самостоятельную ценность, а для многих была и предметом мечтаний. Сегодня же, согласно данным Института социологии РАН², мечты о любви даже у молодежи вытеснены надеждами на достаток, здоровье и справедливое общественное устройство. О любви мечтают только 6% россиян (или 7% вообще мечтающих о чем-нибудь, и даже у девушек 16–25 лет эти показатели составляют лишь 15%). Более того, встреча с настоящей любовью – лишь 12-й из жизненных приоритетов россиян. В то же время хорошая семья занимает четвертое место в этих приоритетах и является мечтой для 17% россиян или 19% вообще мечтающих о чем-нибудь (притом, что каждый опрошенный мог выбрать

¹ Данные исследования национальной идентичности проведены в 2003 г. в рамках Международной программы социальных исследований “International Social Survey Programm (ISSP)”.

² Здесь и далее, если не оговорено иное, приведены данные проведенного Институтом социологии РАН в марте 2012 г. общероссийского репрезентативного исследования “О чем мечтают россияне (размышления социологов)”. Численность выборки (репрезентативной для населения в возрасте от 16 до 55 лет по региону проживания, полу, возрасту и типу населенного пункта) составила 1751 человек.

три таких приоритета). Для лучшего понимания разворачивающихся в этой области процессов стоит упомянуть и то, что 10 лет назад³, например, только 5% женщин в возрасте от 17 до 50 лет говорили, что встретить настоящую любовь не входит в их жизненные планы. Брак по любви тогда считали более крепким, чем брак по расчету, две трети из них. Более того, всего семь лет назад, в 2006 г., от 57 до 70% россиян допенсионного возраста говорили о том, что любовь для них важна [Варламова, Носкова, Седова, 2006].

Если же говорить не только о любви, а о более широком понятии – счастье в личной жизни, то в качестве желания, которое хотели бы загадать россияне, поймав “золотую рыбку”, счастье в личной жизни называют только 18% из них (или 24% из тех, кто стали бы загадывать желание). Чаше всего об этом говорят женщины (23%, в то время как для мужчин этот показатель равен 13%), не состоящие в браке (37% холостых и незамужних, 28% имеющих постоянного партнера, но не состоящих с ним в браке), жители областных центров и мегаполисов (21%, в то время как для остальных населенных пунктов – 16–18%) и те, кто прошли первичную социализацию в мегаполисах (23%, в то время как для крупных городов этот показатель равен 20%, а для остальных населенных пунктов – 14–18%). При этом среди тех, кто загадали бы “золотой рыбку” такое желание, только 16% мечтают о хороших детях, 25% – о хорошей семье и 20% – о том, чтобы встретить настоящую любовь. Это заставляет предположить, что счастье в личной жизни, даже входя в число жизненных приоритетов, связано сегодня для многих россиян не столько со встречей с любовью или наличием семьи и детей, сколько с *субъективно переживаемым психологическим состоянием полноты жизни, и включает широкий комплекс составляющих, которые могут быть связаны, в том числе, с комфортностью отношений между мужчиной и женщиной, но не сводятся к ним.*

Означает ли это, что и сама семья начинает восприниматься в России как элемент жизни, призванный просто обеспечить психологический и/или бытовой комфорт? Думается, такое утверждение было бы слишком сильным. По крайней мере, к этому выводу приводит анализ соотношения имеющих или рассчитывающих иметь счастливую семью и тех, кто мечтают о наличии в их жизни счастливой семьи, а также высоко оценивают отношения в своей семье. Так, для 48% населения счастливая, по их мнению, семья уже стала реальностью, а 42% создание счастливой семьи кажется вполне достижимым. Пессимизм относительно возможностей достижения успеха в этой области испытывают только 9% россиян, а не имеют желания создать счастливую семью лишь 1%. Однако среди тех, кто считают, что уже имеют счастливую семью и состоят в браке (в том числе не зарегистрированном), лишь 71% оценивают отношения в семье как хорошие, а остальные рассматривают их как удовлетворительные.

Итак, для многих россиян счастливая семья не обязательно предполагает идеальные отношения в ней, и само по себе ее наличие не тождественно счастью в личной жизни. Скорее, это просто текущая задача, лишь один из проектов, которые человек осуществляет в течение жизни [Здравомыслова] наряду с карьерой и стремлением к самореализации [Чернова, Шпаковская, 2010]. Только 23% намеревающихся иметь счастливую семью россияне говорят о ней как о своей мечте, то есть воспринимают ее как важную самостоятельную ценность и мечтают о ее сохранении. Любопытно при этом, что свою сексуальную жизнь оценивают хорошо лишь 59% тех, кто считают, что уже имеют счастливую семью, а 3% даже говорят о том, что дела в этой области их жизни обстоят плохо. В то же время, более половины (58%) россиян, считающих, что уже имеют счастливую семью (и 83% членов этой группы старше 45 лет, когда процесс воспитания детей в значительной степени реализован), также говорят о том, что они воспитали хороших детей. Это позволяет понять, что счастливая семья

---

³ Согласно данным общероссийского тематического исследования “Женщина новой России: кто она? Как живет? К чему стремится?” (подробнее см. [Женщина... 2002]), проведенного Институтом комплексных социальных исследований РАН в марте 2002 г. Численность выборки – 1406 женщин в возрасте от 17 до 50 лет.

для большинства россиян связана не столько с безоблачными отношениями в семье и удовлетворенностью сексуальной жизнью, сколько с *традиционными семейными ценностями, предполагающими совместное ведение хозяйства и выживание в непростом окружающем мире и воспитание детей*. Видимо, поэтому счастливая семья и счастье в личной жизни хотя и связаны между собой, но далеко не тождественны.

В условиях крайне высокой значимости семьи для россиян и ничтожного их внимания к вопросам качества отношений в браке, в том числе сексуальных, и собственно любви, оценка перспектив развития института брака и семейных отношений в нашей стране требует выявления того, как россиянами понимаются сегодня мужская и женская гендерные роли – и на этапе развития любовных отношений, и на этапе создания и существования семьи, ибо в современных обществах самостоятельность соответствующих ролей проявляется особенно ярко. Традиционное для русской культуры восприятие гендерных отношений связано прежде всего с созданием семьи и рождением детей, а соответственно, с близостью представлений о гендерных ролях мужчины и мужа, с одной стороны, и женщины и жены – с другой. Однако по мере усложнения общественных отношений в ходе социальной модернизации исполняемые любым человеком в социуме роли множатся и обособляются. И несмотря на то, что сфера отношений мужчины и женщины очень инертна, процессы трансформации наблюдаются и здесь, причем вектор их направлен в современной России в сторону дальнейшего разведения этих ролей, особенно в крупных городах.

По мнению россиян, (см. табл. 1), идеальный мужчина должен быть физически сильным и здоровым (59%), не иметь вредных привычек (38%), уметь обеспечивать материальный достаток (33%) и обладать интеллектом (33%). Физическая сила и здоровье выступают наиболее значимыми характеристиками идеального мужчины по мнению как мужчин, так и женщин (67 и 53%, соответственно). Правда, стоит отметить, что для части женщин отсутствие физической силы может компенсироваться привлекательной внешностью, на что они относительно чаще обращают внимание (21% при 13% среди мужчин). Женщины больше мужчин ценят отсутствие вредных привычек (42 и 33% соответственно), третьим по уровню значимости качеством идеального мужчины называют умение обеспечить материальный достаток (35%). Для

Таблица 1

Качества, наиболее важные для идеальных мужчины и женщины по мнению россиян (в % допущалось до трех вариантов ответа)*

Качества	Идеальный мужчина	Идеальный муж	Идеальная женщина	Идеальная жена
Физическая сила, здоровье	59	37	12	13
Отсутствие вредных привычек (алкоголизм, наркомания и т.п.)	38	38	20	19
Ум, интеллект	33	16	18	11
Умение обеспечить материальный достаток	33	56	2	4
Уверенность в себе	24	13	13	7
Привлекательная внешность	18	5	67	29
Сексуальность	17	9	40	17
Чувство юмора	14	6	11	5
Верность в любви	14	38	24	44
Твердость	12	7	2	2
Хозяйственность, практичность	12	21	22	47
Любовь к детям	7	31	24	55
Доброта	6	6	14	17
Легкий характер, покладистость	4	5	21	20

* Список качеств отсортирован по убыванию в столбце характеристик идеального мужчины. Здесь и далее жирным выделены показатели не ниже трети (33%).

представителей же сильного пола идеальный мужчина, не имея вредных привычек (33%), должен не столько уметь обеспечивать достаток, сколько быть умным (35%). Таким образом, *женщины чаще мужчин, определяя характеристики идеального мужчины, ведущие места отводят качествам, которые так или иначе связаны с семейной жизнью, в то время как мужчины в большей степени склонны разводить эти роли.*

Основные характеристики идеального мужчины заметно различаются в разных социальных группах. Так, оценка значимости для идеального мужчины физической силы и здоровья относительно выше в сельской местности (65%). По мере взросления она несколько теряет свою значимость (61% для россиян до 25 лет и 55% в возрасте 46–55 лет) – в отличие от такой характеристики, как отсутствие вредных привычек (34% для россиян в возрасте до 25 лет, 44% – 46–55 лет). Выше значимость последнего качества и в материально неблагополучных группах населения (41% для россиян, имеющих среднедушевые доходы ниже медианных, 37% – для имеющих доходы, равные 1–2 медианам, и 30% – для имеющих доходы выше 2 медиан). Интеллект у мужчины относительно менее значим для россиян с образованием не выше среднего (26%) и со среднедушевыми доходами ниже медианных (30%) и более значим – для имеющих хотя бы одного родителя с высшим образованием (41%).

При этом *дифференциация предпочтений россиян относительно характеристик идеального мужчины в разных социальных группах достигается скорее за счет дополнительных “штрихов к портрету”, чем изменения этого “портрета” в принципе.* Так, для молодежи в большей степени, чем для остальных возрастных групп, в идеальном мужчине значима привлекательная внешность (24% для молодежи до 25 лет при 14–17% для остальных) и сексуальность (20% для россиян до 35 лет, 10–15% для остальных групп). Для жителей мегаполисов также более важна внешняя привлекательность (24%, в то время как для жителей остальных населенных пунктов этот показатель равен 14–15%), но менее значимы – отсутствие вредных привычек (30 и 34–43%, соответственно) и умение обеспечить материальный достаток (24 и 28–37%, соответственно). Россияне, чьи родители имеют образование не выше среднего, дают относительно более высокую оценку значимости практичности, хозяйственности (17%, в то время как для остальных групп – 7–12%).

Локализация предпочтений таких связанных с ролями “хозяина”, “мужа” и “отца” мужских характеристик, как физическая сила, отсутствие вредных привычек, умение обеспечить достаток, верность, хозяйственность, любовь к детям и доброта наблюдается прежде всего в сельской местности как очаге сохранения традиционных представлений, в том числе и о гендерных ролях. 21% сельских жителей все три ключевые характеристики мужчин, которые они называли, ассоциируют только с традиционными характеристиками мужчины в русской культуре, в то время как, например, в мегаполисах этот показатель вдвое меньше (11%). При этом обратная ситуация – низкая ориентация на эти черты идеального мужчины – свойственна прежде всего жителям мегаполисов, где практически половина (49%) выбирают не более одного качества из этого списка, в то время как для жителей сельской местности этот показатель составляет 34%, а также молодежи до 35 лет (44%, в то время как для остальных – 37–39%). Относительно чаще при этом жители мегаполисов обозначают такие характеристики идеального мужчины, отражающие его новый формирующийся стереотип и задающий границы его иной гендерной роли, как привлекательная внешность (24% в мегаполисах при 14% в сельской местности), сексуальность (16 и 25%, соответственно), развитый ум (27 и 35%, соответственно). Сравнение образов идеального мужчины в сельской местности и в мегаполисах позволяет лучше понять *вектор изменений гендерной роли мужчины в культуре современной России, который свидетельствует о размывании традиционных представлений о мужчине-хозяине.*

Идеальная женщина при этом должна быть, по мнению россиян (см. табл. 1), в первую очередь, привлекательной внешне (67%) и сексуальной (40%). И в этом вопросе мужчины и женщины почти единодушны (69 и 48% для мужчин и 66 и 34%

для женщин). Третье по уровню значимости для идеальной женщины качество, по мнению мужчин, – верность в любви (31%), а по мнению женщин – любовь к детям (27%). Сексуальность больше ценится жителями мегаполисов (48%), неженатыми россиянами (45%) и молодежью (46%), но важна также и для представителей всех остальных социальных групп. Существенное превышение доли тех, кто считают именно привлекательность и сексуальность ключевыми качествами идеальной женщины, свидетельствует о более гомогенных представлениях об идеальной женщине в современной России, нежели об идеальном мужчине. При этом данная роль рассматривается абстрагировано от роли жены, что несвойственно традиционным представлениям о женских гендерных ролях.

В части предпочтений относительно характеристик идеальной женщины в различных социальных группах можно отметить следующее: для россиян с образованием не ниже высшего женщина относительно чаще должна быть умна (21% против 16–17% для остальных образовательных групп). При этом жители мегаполисов реже ценят в женщинах верность в любви (18%), любовь к детям (17%), отсутствие вредных привычек (13%), хозяйственность (12%), но больше – чувство юмора (20%) и легкий характер (39%). Такие традиционные для женщины в русской культуре характеристики, как верность, любовь к детям, хозяйственность и доброта сегодня практически не рассматриваются россиянами как значимые для идеальной женщины: две трети не выбирают, рисуя портрет последней, ни одной из них, при этом в мегаполисах данный показатель достигает 71% (62% для жителей сельской местности).

Как видим, портреты идеального мужчины (сильный, без вредных привычек, умеющий зарабатывать и неглупый) и женщины (привлекательная и сексуальная), которые описывают россияне, *внутренне достаточно целостны и позволяют легко представить себе соответствующий типаж*. При этом образ идеального мужчины соответствует традиционным представлениям в русской культуре о гендерных ролях в значительно большей степени, чем образ идеальной женщины. Это позволяет предположить (хотя бы в порядке гипотезы), что дискуссия об эмансипации и гендерном равенстве на российской почве привела не столько к восприятию образа женщины как равного мужчине партнера, сколько к сокращению зон ответственности женщины (но не “жены”) при их сохранении для мужчин. *При этом локально, в первую очередь в молодежной среде и в мегаполисах как ядрах формирования и развития городской культуры, в образах идеальных мужчины и женщины не просто ослабевают их традиционные черты, но и добавляются специфические особенности в связи с разведением ролей мужа и мужчины и, особенно, жены и женщины*. И если особенности молодежных типажей идеальных мужчины и женщины связаны с проходящими с возрастом особенностями, то локализующийся в мегаполисах запрос, который абстрагирован от перспектив совместной семейной жизни, но ориентирован на комфортное времяпрепровождение, является индикатором формирования в этой среде новых представлений об отношениях полов, частично основанных на отделении личных отношений с противоположным полом от семейных, а частично, как стараюсь показать ниже, – на изменении смысла самих семейных отношений.

В целом, можно говорить даже о наличии двух моделей определения россиянами характеристик идеальных мужчины и женщины: **не ориентированную на дальнейшее построение семейной жизни и ориентированную** на это. В первой модели для мужчины значимы такие качества, как физическая сила (69%), развитый ум (37%) и отсутствие вредных привычек (33%), а для женщины – привлекательная внешность (87%) и сексуальность (65%). Во втором случае основные качества идеального мужчины – не только физическая сила (47%) и отсутствие вредных привычек (44%), но и умение обеспечить материальный достаток (46%), а для женщин – любовь к детям (47%), хозяйственность (40%) и верность в любви (34%), то есть то, что характеризует успешное выполнение роли жены (см. табл. 2).

Первая модель распространена несколько шире, нежели вторая – 55 и 45%, соответственно, особенно среди мужчин (60%, в то время как для женщин этот показатель

Образы идеальных мужчины и женщины в рамках разных моделей взаимоотношений полов (в % отранжировано по качествам не ориентированного на семейную жизнь мужчины)*

	Не ориентированные на семейную жизнь (I)		Ориентированные на семейную жизнь (II)	
	мужчина	женщина	мужчина	женщина
Физическая сила, здоровье	69	11	47	13
Развитый ум, интеллект	37	20	29	15
Отсутствие вредных привычек (алкоголизм, наркомания и т.п.)	33	16	44	25
Уверенность в себе	27	15	19	11
Сексуальность	26	65	5	9
Привлекательная внешность	24	87	10	42
Умение обеспечить материальный достаток	22	1	46	4
Чувство юмора	18	16	9	6
Твердость	13	2	11	2
Верность в любви	9	15	21	34
Хозяйственность, практичность	4	7	21	40
Доброта	4	9	8	21
Любовь к детям	2	5	13	47
Легкий характер, покладистость	2	24	6	18

* Данные модели выделены на основе двухшагового кластерного анализа – процедуры, позволяющей классифицировать объекты, используя метод максимального правдоподобия. Число кластеров определяется в ходе процедуры.

равен 52%) Это, так же как и совокупность характеристик, присущая с их точки зрения идеальной женщине, свидетельствует о *более слабой ориентации мужчин на создание семьи в целом*. При этом ориентация на отношения с противоположным полом, которые не нацелены на семейную жизнь, в большей степени характеризует молодежь (в возрасте до 25 лет доля приверженцев этой модели составляет 62%, а с возрастом она убывает и достигает 45% в группе 46–55 лет) и жителей мегаполисов (67% при 50% в сельской местности). В меньшей степени она присуща тем, чьи родители имели образование не выше среднего (50%, в то время как для остальных групп 56–60%). В целом же *связывание с семейной жизнью гендерных ролей мужчины и женщины практически половиной населения свидетельствует, с одной стороны, о том, что ориентация на создание семьи в отношениях с противоположным полом еще очень значима в системе гендерных отношений в целом – как это и принято в культурах традиционалистского типа, где еще не завершены процессы модернизации. С другой стороны, то, что эта доля ниже половины, говорит о процессах размывания данной нормы, протекающих, в первую очередь, в городской и молодежной среде*.

На таком фоне важно понять, что происходит с внутрисемейным “ролевым раскладом”. Судя по качествам идеального мужа и идеальной жены, институт семьи в целом в понимании россиян сегодня имеет достаточно четко очерченные гендерные роли: дублирование выполнения функции, которые отводятся мужу, в большинстве случаев не ожидается от жены и наоборот (см. рис.).

Так, муж должен выполнять роль добытчика, умеющего обеспечить материальный достаток, сильного и здорового “защитника” семьи. Жена “радует глаз” и за счет доброты и легкого характера налаживает отношения в семье (доли отмечающих соответствующие черты для идеального мужа и идеальной жены отличаются в 3–11 раз), а также, хотя и при поддержке мужа, играет ключевую роль в воспитании детей и ведении хозяйства (соответствующие показатели разнятся приблизительно в два раза). В целом же для идеального мужа в значительно большей степени, чем для идеального мужчины, важны умение обеспечить материальный достаток (56 и 33%, соответственно),

Рис. Наиболее важные для идеальных мужа и жены качества (в %; допускаясь до трех вариантов ответа).

верность в любви (38 и 14%, соответственно) и любовь к детям (31 и 7%, соответственно), а вот физическая сила и здоровье имеют относительно меньшее значение (37 и 59%, соответственно). При этом в мегаполисах для мужа более значимы характеристики, позволяющие ощущать психологический комфорт в отношениях с ним: верность (51% в мегаполисах и 33–37% в районных центрах и сельской местности), легкий характер (11 и 4%, соответственно). В то же время, в других населенных пунктах важнее отсутствие вредных привычек (26 и 40%, соответственно) и наличие хозяйственности (ее как значимое качество идеального мужа отмечают лишь 15% жителей мегаполисов при 19–25% россиян из других населенных пунктов).

Для идеальной жены ключевые характеристики – любовь к детям (55%), хозяйственность (47%) и верность в любви (44%). При этом жители мегаполисов больше россиян из других населенных пунктов ценят в качестве черт идеальной жены характеристики, позволяющие получать в семейных отношениях дополнительный психологический комфорт: доброту (29%, в то время как для остальных населенных пунктов этот показатель равен 16%), ум (18 и 7–11%, соответственно), верность (56 и 38–46%, соответственно), но меньше хозяйственность (41 и 46–51%, соответственно), отсутствие вредных привычек (13 и 18–20%: соответственно), любовь к детям (43 и 52–59%, соответственно) и привлекательность (20 и 29–33%, соответственно). При чем с возрастом увеличивается важность таких качеств, как хозяйственность (с 44% в группе молодежи до 25 лет до 52% в группе 45–55 лет) и доброта (с 14 до 22%, соответственно).

В целом представления россиян об идеальном муже и идеальной жене соответствуют *традиционному видению этих ролей*. При этом, судя по наиболее важным в их глазах для ролей мужа и жены характеристикам, *семья является тем микрокосмом, который супруги должны оберегать (верностью), обеспечивать (участвая в его хозяйственной деятельности) и развивать (за счет рождения и воспитания детей)*. Это не исключает существования разных семейных моделей на практике в связи с различными жизненными обстоятельствами, но подтверждает устойчивость глубинных нормативных представлений россиян об идеальной семье. Зарождающиеся же в мегаполисах и среди молодежи представления о семье как о комфортной для повседневной жизни среде, демонстрируют вектор формирования новых образцов гендерных отношений в современной российской семье. При этом для мужчин роли мужа и мужчины предполагают схожесть наиболее значимых для выполнения этих ролей характеристик. Соответственно, *модернизация гендерных отношений практически не изменила представлений о том, каким в целом должен быть мужчина*. Для женщины же освоение роли жены связано с принципиально иными характеристиками, нежели освоение роли идеальной женщины. Это привело к тому, что *женщины оказались в*

более сложном положении: с одной стороны, необходимые для успешного выполнения этих ролей характеристики все сильнее расходятся между собой, а с другой – и сам образ идеальной женщины становится все более разнообразным.

Однако сохранение господства традиционных нормативных представлений об идеальных муже и жене не означает, что здесь не происходит никаких изменений. Просто они происходят подспудно и на первый взгляд не бросаются в глаза. Однако статистический анализ распределения ответов позволяет уже сегодня выделить несколько моделей представлений россиян об идеальных семейных отношениях⁴. Для трети россиян (32%) идеальная семья может быть описана как “зона психологического комфорта”. Она объединяет привлекательную, умную, уверенную в себе женщину без вредных привычек и умного, умеющего обеспечить материальный достаток мужчине также без вредных привычек⁵ (см. табл. 3).

Таблица 3

Модели представлений об идеальных семейных отношениях (в %*)

	Семья как зона комфорта		Семья-домохозяйство		Любовное гнездышко		Семья ради детей	
	муж	жена	муж	жена	муж	жена	муж	жена
Привлекательная внешность	8	42	1	6	12	56	1	18
Физическая сила, здоровье	31	11	27	10	80	29	19	4
Сексуальность	4	9	3	6	27	56	7	10
Верность в любви	22	21	35	34	30	58	77	85
Любовь к детям	22	45	22	59	19	32	74	90
Отсутствие вредных привычек (алкоголизм, наркомания и т.п.)	52	47	36	1	20	3	37	15
Развитый ум, интеллект	21	18	17	10	11	7	10	2
Чувство юмора	10	9	5	4	5	4	3	3
Уверенность в себе	15	14	15	5	15	5	4	1
Легкий характер, покладистость	7	15	7	29	3	21	3	13
Твердость	8	4	8	3	11	1	1	0
Хозяйственность, практичность	25	36	31	86	13	12	8	37
Умение обеспечить материальный достаток	52	5	75	7	43	2	46	3
Доброта	9	11	8	32	2	8	3	13
Доля сторонников	32		31		19		18	

* Жирным шрифтом обозначены характеристики, превышающие показатель по массиву в целом на 5 и более процентных пункта.

При этом в различных социальных группах комфорт, который формируется в рамках этой модели семьи, может носить разный характер, что достигается за счет дифференциации дополнительных характеристик супругов в такой семье. Так, для жителей сельской местности эта модель относительно чаще связана с отсутствием вредных привычек (57% у мужей и 51% у жен, соответственно, в то время как для жителей мегаполисов эти показатели равны 42%⁶), а для жителей мегаполисов – с наличием у супругов чувства юмора, которое может сгладить “острые углы” (16%, в то время как для жителей сельской местности – только 8%). Для молодежи она относительно чаще предполагает физическую привлекательность мужа (15% для россиян до 25 лет

⁴ Данные модели выделены на основе двухшагового кластерного анализа – процедуры, позволяющей классифицировать объекты, используя метод максимального правдоподобия. Число кластеров определяется в ходе процедуры.

⁵ Для описания моделей приводятся не наиболее распространенные, а специфические их черты.

⁶ Для россиян с предпочтениями относительно семьи в рамках модели “семья как зона комфорта”.

и 3–8% для остальных возрастных когорт), а также отсутствие вредных привычек (53 и 43–47%, соответственно) и ум у жены (23% для респондентов в возрасте до 35 лет и 10–16% для остальных). Для разделяющих ее россиян 46–55 лет относительно важнее оказываются чувство юмора у мужа (15%, в то время как для остальных – 8–9%) и любовь к детям у жены (51 и 43–45%, соответственно).

Семья как форма ведения совместного хозяйства, как хозяйственная единица (модель “семья-домохозяйство”), которую идеальной считает также треть населения (31%), строится на союзе хозяйственного и умеющего обеспечить материальный достаток мужчины и покладистой, хозяйственной и доброй женщины. Именно эта модель супружеских отношений в наибольшей степени характеризует традиционные для русской культуры взгляды на гендерные роли в семье. При этом успешность семьи в рамках данной модели определяется по большей части уровнем материального благополучия, которое, как уже неоднократно демонстрировалось и в российских [Готово ли... 2010; Российская... 2009], и в зарубежных исследованиях [Liu, Zeng-yin Chen, 2006; Aseltine, Kessler, 1993; Adele, 2004], непосредственно влияет на отношения в семье. Так, среди россиян с высоким социальным статусом и хорошим по самооценке материальным положением почти все (90–93%) говорят о хороших отношениях с близкими. Для тех, кто оценивают свое благосостояние как удовлетворительное, этот показатель чуть более половины (53–57%). У негативно же оценивающих свое материальное положение и социальный статус он уже менее половины: лишь 49 и 30%, соответственно, оценивают свои отношения с супругами как хорошие.

Семья, выполняющая прежде всего функции “любовного гнездышка” (что характерно для 19% россиян), объединяет привлекательного, здорового, сексуального мужчину и верную женщину с аналогичными характеристиками. Выделение этого типа семьи в отдельную модель не случайно. В целом сегодня в России, если говорить о господствующих нормативных моделях, по мнению большинства населения, сексуальная сторона жизни вообще не очень важна для счастливого супружества. Более того, как отмечалось выше, плохая сексуальная жизнь для большинства россиян совсем не означает отсутствия счастья в семейной жизни: 46% (!) женатых россиян, оценивающих свою сексуальную жизнь как плохую, говорят, что уже имеют счастливую семью; 23% таких думают, что смогут этого добиться. Видимо, подобное отношение к этой сфере семейной жизни как вторичной, не имеющей решающего значения для счастливой семейной жизни, и стало одной из причин того, что в сексуальной сфере у большинства россиян далеко не все складывается гладко. Свою сексуальную жизнь оценивают как хорошую только 44% из них, а 12% дают ей оценку “плохо”, при этом женщины негативно оценивают состояние этого аспекта своей жизни в два раза чаще мужчин (16 и 8%, соответственно). Наименее благоприятна ситуация в этом отношении, как это ни парадоксально, в крупных городах: только 44% состоящих в браке (в том числе и гражданском) жителей мегаполисов дают своей сексуальной жизни оценку “хорошо”, в то время как для женатых представителей остальных населенных пунктов этот показатель не ниже 51%. Даже состоящая в браке молодежь не старше 35 лет, будучи в целом более удовлетворенной этой сферой своей жизни, в трети случаев оценивает свою сексуальную жизнь лишь как удовлетворительную или плохую.

Итак, как видим, при создании семьи россияне далеко не всегда ставят задачу обеспечения себе комфортной системы личных отношений вообще и сексуальных отношений в особенности. Во всяком случае, большинство из них не ставят эту задачу во главу угла. Однако есть и неготовые согласиться с такой постановкой вопроса. Именно это отличает их от остальных и предопределяет существование такой модели семьи, как “любовное гнездышко” в качестве самостоятельного типа предпочтений в рамках супружеских отношений. Семью “ради рождения и воспитания детей”, которая выбирается как оптимальная ее модель 18% россиян, создают верные в любви и любящие своих детей супруги. Вообще воспитания хороших детей нет в планах только у 2% россиян, и дети рассматриваются в качестве значимой жизненной ценности и составляющей счастливой семьи. Однако наличие детей в семье, хотя и остается для россиян

важной социальной нормой [О чем... 2013], не носит при этом основополагающего для создания семьи характера. Именно поэтому большая часть россиян, выбирая супруга, не учитывает его потенциал как родителя, а обратная позиция свидетельствует об особом отношении к семье и ее репродуктивной функции.

Стоит отметить, что среди молодежи до 25 лет в меньшей степени по сравнению с населением в целом востребована модель “семьи-домохозяйства” (25 и 32%, соответственно), а у старшей возрастной группы (45–55 лет) картина обратная, и именно ее в данной группе выбирают относительно чаще (37%). При этом у жителей мегаполисов практически не существует выраженных предпочтений в этой области: сторонники всех моделей семейных отношений составляют в этом типе городов около четверти выборки (27, 28, 22 и 24%, соответственно), в то время как для жителей других населенных пунктов перепады в распространенности ориентаций на разные модели семьи достигают полутора раз. Любопытно при этом, хотя и не удивительно, что мужчины чаще женщин предпочитают модель “любовного гнездышка” (24 и 15% соответственно), но реже – “семьи-домохозяйства” (28 и 33%, соответственно). Эти два типа семьи возлагают на них, соответственно, минимальные и максимальные обязательства.

Наиболее успешны в семейной жизни (из числа состоящих в официальном или незарегистрированном браке), по их оценкам, сторонники модели “семья-домохозяйство”: среди них 71% оценивает отношения в семье как хорошие. Видимо, традиционная модель семьи, основанная на совместном ведении хозяйства, в наибольшей степени оправдывает себя и сегодня. Наименее успешны в семейной сфере сторонники модели “семья как зона комфорта”: только половина (52%) их оценивают отношения в семье как хорошие. Видимо, запрос на семью как на партнерский союз, обеспечивающий супругам взаимный комфорт, возникает либо в связи с не очень благополучной текущей ситуацией в семье, либо же ожидания супругов, ориентированных на эту модель семьи, настолько разнообразны, что партнерам очень не просто их распознавать и удовлетворять. Это, естественно, создает дополнительные риски ухудшения отношений в семьях такого типа и неудовлетворенности своей семейной жизнью в целом.

Подводя итоги, подчеркну – процессы рационализации и прагматизации общественной жизни в России, характерные для модернизации в целом, не только не превратили в “атавизм” семью как институт, но и, более того, сохранили традиционные взгляды на гендерные роли супругов в ней. Однако они сопровождаются формированием многообразия представлений относительно идеальной модели семьи в зависимости от той ключевой функции, которую россияне отводят ей в своей жизни. В этих условиях традиционная хозяйственная функция семьи как основная начинает конкурировать с функцией создания психологически комфортной микросреды обитания. В целом можно утверждать, что при пока еще сохраняющейся, по крайней мере для половины населения страны, укорененности традиционных представлений о гендерных ролях в рамках семьи, наблюдается их размывание через формирующееся разнообразие ее форм в зависимости от наиболее актуальных функций. При этом гендерные отношения сами по себе все чаще начинают рассматриваться вне ориентации на семейную жизнь, происходит отделение ролей “мужчины” и “женщины” от ролей “мужа” и “жены”, и для женщин разрыв в требованиях относительно выполняемых ими ролей значительно больше, чем для мужчин. Это также способствует размыванию традиционных представлений о гендерных ролях. Очагами размывания свойственных русской культуре представлений о том, какими должны быть идеальные супруги, выступают молодежная среда и мегаполисы, где наблюдается повышенная потребность в таких спутниках жизни, которые обеспечивают не только бытовой, но и социально-психологический комфорт.

Все это свидетельствует о том, что процессы социальной, социокультурной и социально-демографической модернизации не обходят в России стороной и сферу гендерных отношений, в том числе семейных. Проявления этого наблюдаются сегодня не просто в новых формах супружеских и родительских отношений, но и в модификации потребностей в этой сфере тех смыслов, которые вкладываются в различные аспекты взаимоотношений мужчин и женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н.* Семья и дети в жизненных установках россиян // Социс. 2006. № 11.
- Вовк Е.* Смыслы и значения незарегистрированных отношений: разновидности брака или альтернативы ему? (Ч. 2) // Социальная реальность. 15 февраля 2005 (http://bd.fom.ru/report/cat/journ_socgea/number1_05/gur050205).
- Готово ли российское общество к модернизации? М., 2010.
- Демографическая модернизация в России 1900–2000. М., 2006.
- Женщина новой России: кто она? Как живет? К чему стремится? М., 2002.
- Захаров С.* Брачность в России: история и современность // Демоскоп-Weekly. 2006. № 261–262 (<http://demoscope.ru/weekly/2006/0261/tema04.php>).
- Захаров С.* Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3 (23).
- Захаров С.В.* Трансформация брачно-партнерских отношений в России: “золотой век” традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М., 2007.
- Захаров С.В., Сакевич В.И.* Особенности планирования семьи и рождаемость в России: контрацептивная революция – свершившийся факт? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М., 2007.
- Здравомыслова О.М.* Семья: из прошлого – в будущее / Интернет-конференция Гендерные стереотипы в современной России, 01 мая 06–07 июля 06 (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530.html>).
- Карцева Л.В.* Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социс. 2003. № 7.
- Малева Т.М., Синявская О.В.* Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М., 2007.
- Митрикас А.А.* Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социс. 2004. № 5.
- О чем мечтают россияне: идеал и реальность. М., 2013.
- Российская повседневность в условиях кризиса. М., 2009.
- Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л.* Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2010. № 3.
- Adele H.* How Poverty is Pushing Families into Divorce // Sydney Morning Herald Online. 2004 (<http://www.smh.com.au/articles/2004/03/24/1079939718989.html>).
- Aseltine R.H., Kessler R.C.* Marital Disruption and Depression in a Community Sample // Journal of Health and Social Behaviour. 1993. Vol. 34. № 3.
- Liu R.X., Zeng-yin Chen.* The Effects of Marital Conflict and Marital Disruption on Depressive Affect // Social Science Quarterly. Jun 2006. Vol. 87. № 2.
- Van de Kaa D.J.* Europe's Second Demographic Transition. Population Bulletin. Washington. 1987. Vol. 42. № 1.

© Ю. Лежнина, 2013

Сдано в набор 16.04.2013	Подписано к печати 30.05.2013	Дата выхода в свет 20 нечетн.	Формат 70 × 100 ^{1/16}
Офсетная печать	Усл. печ.л. 14,3	Усл.кр.-отг. 5,8 тыс.	Уч.-изд.л. 18,5
	Тираж 404 экз.	Зак. 1352	Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Адрес редакции: Мароновский пер., д. 26, Москва, 119049
 Издатель: Российская академия наук. Издательство “Наука”, Профсоюзная ул., 90, Москва, 117997
 Оригинал-макет подготовлен АИЦ “Наука” РАН
 Отпечатано в ППП “Типография “Наука”, Шубинский пер., д. 6, Москва, 121099